На правах рукописи

Сафронов Алексей Юрьевич

РАССЛЕДОВАНИЕ ФАЛЬСИФИКАЦИИ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ И РЕЗУЛЬТАТОВ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Специальность 12.00.12 – криминалистика; судебно-экспертная деятельность; оперативно-розыскная деятельность

Автореферат
диссертации на соискание учёной степени
кандидата юридических наук

Москва – 2020

Работа выполнена на кафедре судебных экспертиз и криминалистики в Федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Российский государственный университет правосудия»

Научный руководитель:	**Мазунин Яков Маркиянович,** Заслуженный юрист Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры криминалистики федерального государственного казенного образовательного учреждения высшего образования «Омская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации
Официальные оппоненты:	**Лавров Владимир Петрович,** Заслуженный деятель науки Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор, главный научный сотрудник научно-исследовательского центра Федерального государственного казенного образовательного учреждения высшего образования «Академия управления Министерства внутренних дел Российской Федерации»
	Першин Александр Николаевич доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры криминалистики Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина»
Ведущая организация:	**Федеральное государственное казённое образовательное учреждение высшего образования «Сибирский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации»**

Защита состоится 6 октября 2020 года в 16:00 часов на заседании диссертационного совета Д 170.003.01, созданного на базе Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российский государственный университет правосудия», расположенного по адресу: 117418, Российская Федерация, г. Москва, ул. Новочерёмушкинская, д. 69, аудитория 910.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российский государственный университет правосудия».

Диссертация и автореферат размещены на официальном сайте Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российский государственный университет правосудия» по электронному адресу: https://rgup.ru/

Автореферат разослан «___» _____ 2020 г.

Учёный секретарь
диссертационного совета
кандидат юридических наук, доцент Е.В. Рябцева

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Изучение следственной и судебной практики свидетельствует о том, что имеют место случаи, когда невиновные подвергаются уголовному преследованию и наказанию, зачастую связанному с лишением свободы, что противоречит правовой политике по охране прав и свобод граждан. Одним из видов преступных злоупотреблений является фальсификация доказательств по уголовному делу и результатов оперативно-розыскной деятельности (далее – ОРД), т.е. деяния, предусмотренные ч. 2-4 ст. 303 УК РФ, о распространенности которых свидетельствуют официальные данные ФКУ ГИАЦ МВД РФ, согласно которым прослеживается устойчивая многолетняя тенденция увеличения находящихся в производстве уголовных дел и материалов по ст. 303 УК РФ, число которых за последние 10 лет возросло более чем в два с половиной раза (с 410 – в 2008 г. до 1035 – в 2018 г.).

При этом судебно-следственная практика свидетельствует о том, что данные преступления имеют высокую латентность вследствие сложности их выявления. В процессе их расследования допускаются ошибки, в результате чего значительная часть уголовных дел о выявленных фактах фальсификации не направляется в суд, а выносится постановление об отказе в возбуждении, приостановлении производства либо прекращении уголовного дела. Эти ошибки и сложности породили криминальную ситуацию, требующую для ее разрешения принятия дополнительных неотложных организационно-управленческих мер, направленных на повышение эффективности борьбы с рассматриваемым видом преступлений.

Помимо этого существующая криминалистическая модель методики расследования преступлений, ориентированная на разработку научных положений и практических рекомендаций только для органов дознания и предварительного следствия, нуждается в переосмыслении путем распространения ее положений и на суд, как заключительного субъекта расследования, дающего окончательную юридическую оценку не только действиям подсудимого, но и эффективности всех предыдущих (досудебных) стадий. Это в полной мере относится к разработке предлагаемой криминалистической методики расследования дел о фальсификации доказательств по уголовному делу и результатов ОРД (далее – дела о фальсификации)

оперативно-розыскными, следственными и судебными методами на основе принципов равноправия и состязательности сторон.

До настоящего времени недостаточно изучены общие научные положения криминалистической методики расследования фальсификации. Наиболее актуальными её положениями являются: определение сущности, структуры, принципов построения криминалистической методики расследования фальсификации; разработка криминалистической характеристики фальсификации и определения ее роли в построении типовой методики расследования данного вида преступлений; разрешение ряда организационных проблем расследования фальсификации на различных этапах расследования, включая и судебное следствие, на основе следственных и судебных ситуаций; использование результатов ОРД в расследовании преступлений; преодоление противодействия со стороны лиц, совершивших фальсификацию; рассмотрение и разрешение ряда других тактических проблем, неизбежно встающих при расследовании данных дел в условиях состязательности.

Таким образом, необходимость разработки частной криминалистической методики расследования фальсификации свидетельствует об актуальности настоящего исследования.

Степень разработанности проблемы. Анализ научной литературы свидетельствует о том, что вопросам, касающимся методики расследования фальсификации, частично посвящены диссертации И.С. Благодаря, Ю.В. Будаева, С.Н. Волочай, Г.В. Журавлевой, И.С. Иванова, В.А. Канунникова, А.С. Ладошкина, Д.А. Мозговой, Т.Б. Румянцевой, Р.Б. Семенова, А.Н. Харченко, А.Г. Холевчук и Л.Г. Чащиной, которые внесли значительный вклад в развитие теории и практики борьбы с фальсификацией. Вместе с тем многие технико-, тактико- и методико-криминалистические аспекты остаются дискуссионными, а по некоторым вопросам, имеющим существенное теоретическое и практическое значение, высказаны противоречивые мнения.

Проблемные вопросы методики судебного разбирательства и особенно судебного следствия встречаются при рассмотрении уголовных дел о фальсификации. Это обусловлено тем, что несмотря на единство и во многом

совпадение задач и целей предварительного расследования и судебного следствия, исходя из назначения и принципов уголовного судопроизводства (ст. 6-19 УПК РФ), методы, способы и процессуальные формы их решения во многом различны, т.к. одни и те же задачи решаются судом и органами предварительного следствия в различных процессуальных условиях.

Таким образом, разработка общих положений криминалистической методики раскрытия и расследования фальсификации является актуальной задачей, разрешение которой приведет к созданию общей криминалистической методики предварительного и судебного следствия по делам о фальсификации.

Эти обстоятельства, важность и практическая значимость теоретической разработки криминалистической методики расследования фальсификации и определили выбор автором темы настоящего диссертационного исследования.

Объектом исследования является, с одной стороны, преступная деятельность лиц, совершающих фальсификацию, а с другой – правоприменительная деятельность по её расследованию, а также процесс и результаты научных исследований, связанные с разработкой методики расследования.

Предметом исследования являются: закономерности механизма фальсификации, лежащие в основе её подготовки, совершения и сокрытия; и особенности, связанные с расследованием рассматриваемого вида преступлений (собирания, исследования, оценки и использования доказательств).

Целью диссертационного исследования явилась разработка основных положений частной криминалистической методики выявления, пресечения, раскрытия и расследования фальсификации, совершенствование научно-методического и организационного обеспечения методики её расследования, а также выработка на основании результатов этого исследования конкретных предложений и рекомендаций, адресованных субъектам досудебного и судебного следствия.

При этом автором ставились и были решены следующие **задачи:**

- изучить практику предварительного расследования и судебного следствия;

- разработать криминалистическую характеристику фальсификации, с определением её структуры;

- установить корреляционные связи между элементами криминалистической

характеристики рассматриваемой группы преступлений и их значением;

- выделить типичные присущие исключительно для дел о фальсификации и ранее не рассмотренные криминалистические ситуации этапов расследования: проверки материалов, первоначального и последующего, ситуаций судебного следствия, а также разработать алгоритм действий следователя и государственного обвинителя соответственно на каждом из них;

- рассмотреть основные способы противодействия, оказываемого в ходе предварительного следствия и судебного следствия и предложить основные методы его преодоления;

- разработать рекомендации по организации и эффективному производству отдельных следственных и судебных действий при расследовании.

Методологической основой исследования явилась материалистическая диалектика как общенаучный метод познания. Исследование опирается на концептуальные положения общей теории криминалистики, уголовного процесса, теории ОРД, судебной экспертизы.

В рамках диссертации применялись различные методы научного исследования: анализ и синтез, исторический, сравнительно-правовой, статистический, логико-юридический, моделирования. Составной частью методологической базы исследования явились конкретно-социологические методы, в соответствии с которыми исследовалась практика расследования, проводились анкетирования и интервьюирования.

Теоретическую основу исследования составили труды таких ученых, как Т.В. Аверьянова, В.А. Азаров, Ю.М. Антонян, Л.Е. Ароцкер, Р.Л. Ахмедшин, О.Я. Баева, В.М. Бозров, Р.С. Белкин, А.А. Беляков, Н.М. Букаев, Б.Б. Булатов, В.С. Бурданова, В.М. Быков, А.Н. Васильев, Н.Т. Ведерников, Л.Г. Видонов, И.А. Возгрин, Т.С. Волчецкая, А.Ф. Волынский, С.И. Воронин, В.К. Гавло, Ю.П. Гармаев, И.Ф. Герасимов, Ф.В. Глазырин, Л.В. Головко, В.Н. Григорьев, Г.А. Густов, С.И. Давыдов, Л.Я. Драпкин, В.В. Ершов, О.А. Зайцев, Г.Г. Зуйков, Е.П. Ищенко, В.Н. Карагодин, Д.В. Ким, В.И. Комиссаров, С.Ю. Косарева, В.Е. Корноухов, А.М. Кустов, В.П. Лавров, И.М. Лузгин, Я.М. Мазунин, З.В. Макарова, В.М. Мешков, Т.Ф. Моисеева, Г.Н. Мудьюгин, В.А. Образцов,

Г.Г. Омельянюк, С.Г. Павликов, А.Н. Першин, Н.И. Порубов, Е.Р. Россинская, Н.А. Селиванов, Д.А. Степаненко, А.А. Топорков, А.Г. Филиппов, В.В. Хатуаева, А.В. Холопов, А.Е. Чечетин, В.И. Шиканов, А.А. Эксархопуло, Н.П. Яблоков, С.А. Ялышев и др.

Нормативно-правовую основу составили положения Конституции РФ, Федеральных законов: Уголовного и Уголовно-процессуального кодексов РФ; № 144-ФЗ от 12.08.1995 «Об ОРД»; № 119-ФЗ от 20.08.2004 «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства»; ведомственных нормативно-правовых актов, регламентирующих предварительное следствие, ОРД, прокурорский надзор, поддержание гособвинения в суде, а также судебное разбирательство судами.

Эмпирическую основу составили результаты анализа следственной, судебной, оперативно-розыскной практики, данные, полученные в ходе изучения и обобщения материалов государственной и ведомственной отчетности, социологических исследований за период с 2008 г. по 2018 г. В процессе исследования проведено анкетирование 664 следователей Следственного комитета России, 397 гособвинителей и 370 судей. Изучено и проанализировано 98 уголовных дел о фальсификации (указанное количество дел обусловлено специфичностью рассматриваемых составов преступлений и их «разовым» характером), в период времени с 2008 г. по 2019 г.

В процессе исследования использованы данные, относящиеся к практике расследования обозначенной категории преступлений, содержащиеся в работах других авторов, а также опыт работы автора следователем межрайонного следственного отдела, затем старшим следователем и следователем по особо важным делам второго отдела по расследованию особо важных дел следственного управления Следственного комитета России (далее – СУ СКР) по Алтайскому краю (2010-2017 гг.), а с 2017 г. – федеральным судьёй.

Научная новизна исследования состоит в том, что автором решена задача, имеющая значение для науки криминалистики и заключающаяся в разработке основных положений частной методики расследования фальсификации доказательств по уголовному делу и результатов оперативно-розыскной

деятельности, с учётом криминалистических, криминологических, уголовных и уголовно-процессуальных аспектов. Исследованы теоретические и практические проблемы предварительного и судебного следствия по делам о фальсификации, рассмотрена криминалистическая характеристика преступлений, связанных с фальсификацией доказательств по уголовному делу и результатов оперативно-розыскной деятельности, выделены и проанализированы её элементы, взаимосвязь между ними, значение ее для разработки методики расследования. Определены «криминалистический портрет» личности преступника с учетом его психологических особенностей; типичные криминалистические ситуации, возникающие на различных этапах расследования данной категории преступлений, а также выделены особенности тактики производства отдельных следственных и судебных действий выявления, пресечения, раскрытия и расследования фальсификации, совершенствования научно-методического и организационного обеспечения методики её расследования, а также выработаны на основании результатов этого исследования конкретные предложения и рекомендации, адресованные субъектам досудебного и судебного следствия.

На основе проведенного исследования сформулированы следующие **положения, выносимые на защиту**:

1. Выделены элементы криминалистической характеристики преступлений, связанных с фальсификации доказательств по уголовному делу и результатов оперативно-розыскной деятельности, определено их содержание. Предложено авторское определение криминалистической характеристики фальсификации, которая представляет собой структурированную совокупность элементов системы сведений, характерных для рассматриваемого вида преступлений: 1) о предмете преступного посягательства (доказательствах по уголовному делу и (или) результатах ОРД); 2) обстановке совершения преступления, обусловленной местом работы фальсификатора либо особенностями его службы, влияющей на способ совершения фальсификации и значительно воздействующей на механизм следообразования; 3) субъекте – должностном лице, либо защитнике предопределяющем, ввиду занимаемой должности, либо выполнения функций стороны защиты, предмет преступления, способ его совершения, сокрытия и пути оказания противодействия

следствию; 4) способе совершения преступления, непосредственно зависящем от его предмета и обусловленном спецификой занимаемой субъектом преступления должности; 5) механизме следообразования (следовой картине), формируемом посредством воздействия субъекта на сектор материального мира, касающийся преимущественно его должности и отражающий комплекс соответствующих материальных и идеальных следов, а также о комплексном влиянии перечисленных элементов на выдвижение следственных версий, направленных на установление события преступления и наличия в действиях фальсификатора состава преступления.

2. Под способом совершения преступления по делам о фальсификации понимается система действий, состоящая из взаимосвязанных и последовательно формирующих друг друга элементов: 1 - с момента возникновения умысла, 2 - переходящая в стадии подготовки, 3 - непосредственного совершения преступления, 4 - их последующего сокрытия и 5 - дальнейшего оказания преступного противодействия расследованию, обусловленная занимаемой преступником должностью, либо выполнением функций стороны в уголовном судопроизводстве и предметом преступного посягательства. Способы непосредственного совершения рассматриваемой группы преступлений, в зависимости от времени формирования доказательств (результатов ОРД), подразделяются на способы связанные с: созданием новых или внесением преступных изменений в уже существующие, а также - комбинированные - с одновременным использованием первых двух.

Действия по сокрытию преступных следов, в зависимости от особенностей их внешнего выражения, подразделяются на: сокрытие материальных, отобразившихся в тех или иных доказательствах по уголовному делу и (или) результатах ОРД, либо – идеальных следов преступления.

3. Автором сформулирован и обоснован вывод о том, что воздействие на предмет преступного посягательства будет уголовно наказуемым только тогда, когда в результате и на основе манипуляций фальсификатора (от осуществлённой фальсификации) и только после приобщения к делу сфальсифицированных документов и (или) носителей информации, имеющих материальное выражение (протоколов, заключений, актов, вещественных доказательств и т.п.), достигается один из реальных преступных результатов: 1 - привлечение невиновного к уголовной

ответственности; 2 - постановление обвинительного приговора суда либо иного нереабилитирующего судебного постановления в отношении лица не причастного к преступлению; 3 - наступают тяжкие последствия; 4 – фальсифицируются результаты ОРД, в целях уголовного преследования лица, заведомо не причастного к совершению преступления и (или) в целях причинения вреда чести, достоинству и деловой репутации, либо возникает реальная угроза достижения одного из приведённых результатов. При этом, фальсификация будет иметь место и в случае постановления оправдательного приговора, если в ходе судебного следствия будет выявлен факт формирования фиктивных доказательств и (или) результатов ОРД, создавших угрозу (при неразоблачении фальсификации) постановки обвинительного приговора, либо вынесения иного нереабилитирующего судебного постановления. Вместе с тем, формальность рассматриваемых составов преступлений (за исключением фальсификации доказательств по уголовному делу, повлекшей тяжкие последствия – ч. 3 ст. 303 УК РФ) не исключает возможности признания фальсификации малозначительным деянием и, как следствие, признания его уголовно не наказуемым, то есть, простая подделка подписи или иных реквизитов документа, без искажения истинности сути доказательства (результата ОРД), влияющего на доказанность вины в совершении преступления, не является фальсификацией.

4. Выявлен типичный портрет фальсификатора доказательств по уголовному делу (фальсификатора результатов ОРД): дознаватель, следователь, оперуполномоченный, от 26 до 40 лет, положительно характеризующийся, со стажем работы свыше 5 лет, имеющий высшее юридическое образование, личную заинтересованность в совершении преступления (в т.ч. для улучшения показателей в работе), что помогает выдвинуть версии о том, кто из круга заподозренных должностных лиц мог совершить преступление.

5. Выделены типичные криминалистические ситуации этапа проверки материалов (заявлений, сообщений о преступлении) к которым относятся фальсификации: результатов ОРД; протоколов следственных действий; заключений экспертов (специалистов); вещественных доказательств; иных документов, либо совокупность некоторых из приведённых ситуаций. Предложены источники получения доказательственной (либо иной полезной для предварительного

следствия) информации, в ситуациях, связанных с фальсификацией на обозначенном этапе следствия: а) материалы сфальсифицированного уголовного дела; б) контрольное производство по уголовному делу из следственного органа; в) надзорное производство по уголовному делу из прокуратуры; г) материалы, находящиеся в суде; д) материалы, находящиеся в распоряжении экспертных подразделений; е) вещественные доказательства; ё) показания подозреваемого (обвиняемого); ж) показания иных участников уголовного судопроизводства; з) заключения и (или) показания эксперта (специалиста); а также - наиболее результативные (с точки зрения полезности в доказывании) проверочные мероприятия обозначенного этапа: а) истребование (изъятие) необходимых материалов и их предварительная проверка, назначение экспертиз (исследований); б) работа с лицом, в отношении которого решается вопрос о возбуждении уголовного дела; в) активное взаимодействие с оперативными подразделениями с целью налаживания качественного оперативного сопровождения и последующего получения результатов ОРД.

6. Выявлена и обоснована динамика развития судебно-следственных ситуаций, выраженная в том, что она берет начало на стадии предварительного и получает своё окончательное разрешение в ходе судебного следствия, так как уже при подготовке и непосредственном совершении преступления фальсификатор продумывает способы оказания преступного противодействия органу расследования на указанных стадиях, имеющих одинаковую гносеологическую природу, что дает возможность универсального, но не «механического», применения разработанных в теории ситуаций одной стадии к другой (досудебных к судебным), с учётом специфики каждой из них.

7. Установлены характерные для судебной стадии рассмотрения дел о фальсификации ситуации, зависящие от позиции подсудимого по делу (в части собственного изобличения), достаточности доказательств и результатов ОРД, степени их достоверности и полноты, необходимости их сохранения и восполнения в суде. Предложены наиболее результативные, с учётом конкретных тактических аспектов и проблемных ситуаций, методы действий государственного обвинителя и суда, как в ситуации признания, так в условиях частичного либо полного отрицания

вины, а также достаточности либо отсутствия доказательств.

8. Предложены тактические особенности подготовки и проведения следственных и судебных действий, с учётом конкретных следственных ситуаций: допроса, очной ставки, изъятия (осмотра, обыска, выемки) значимых для доказывания документов, предъявления для опознания, имеющих криминалистически значимую специфику, осложнённую рядом факторов, а также - наиболее эффективные тактические приёмы, используемые при производстве следственных действий.

9. Выделены типичные для рассматриваемых составов преступлений субъекты противодействия (подозреваемые (обвиняемые, подсудимые), их коллеги, родственники, защитники, свидетели, специалисты (эксперты), прокуроры, оперативные сотрудники, руководство фальсификатора, понятые), его объекты, а также - основные виды (способы) противодействия по делам о фальсификации, определена частота встречаемости каждого из них.

10. С учётом частоты встречаемости установлены группы методов (способов) преодоления противодействия: криминалистические, процессуальные, оперативные, психологические и организационные. Предложены наиболее эффективные методы преодоления указанного противодействия, такие как: применение тактических и оперативно-тактических комбинаций; разоблачение ложных показаний; обеспечение надлежащей сохранности вещественных доказательств и самого уголовного дела; проверка подлинности представленных доказательств; выбор соответствующего времени и места проведения следственного действия; правильный подбор участников следственного действия (следственной группы), исключающий лиц, склонных к распространению информации; проведение следственных действий с маскировкой истинных намерений следователя, а также с целью ошибочного формирования у участников (заинтересованных лиц) мнения об осведомлённости следователя относительно подлинных целей; сообщение перед проведением следственного действия только той информации участникам, которая необходима для проведения конкретного следственного действия; составление процессуальных документов таким образом, чтобы не раскрывать планов следователя; проверка помещений, в которых производится расследование на предмет обнаружения подслушивающих устройств и др.

Теоретическая значимость исследования заключается в разработке основных положений частной криминалистической методики раскрытия, расследования и судебного рассмотрения дел. Теоретические положения работы и практические рекомендации могут быть использованы в дальнейших научных исследованиях по проблемам расследования сходных преступлений при формировании новых частных методик.

Практическая значимость исследования состоит в том, что в ходе него разработаны практические рекомендации по повышению эффективности расследования и рассмотрения дел о фальсификации, проведен детальный анализ складывающейся на местах следственной и судебной практики. Основные положения исследования могут быть использованы правоохранительными органами в практической деятельности по раскрытию и расследованию фальсификации, прокурорском надзоре (гособвинении), судьями, при рассмотрении этих дел по существу, а также в учебном процессе при подготовке специалистов в юридических вузах и внесут вклад в развитие и становление заключительного раздела криминалистики «Методика расследования отдельных видов и групп преступлений». Таким образом, возможно использование теоретических положений, выводов и рекомендаций, сформулированных в диссертационном исследовании, для наиболее эффективного организационного и методического обеспечения процесса выявления, предварительного расследования и судебного разбирательства фальсификации.

Апробация результатов диссертационного исследования. Основные положения диссертации нашли отражение в опубликованных 21 научной статье, 6 из которых - в изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования РФ.

Основные положения работы изложены в выступлениях на научно-практических конференциях:

- всероссийская научная конференция, посвящённая 30-летию кафедры криминалистики Юридического института Томского государственного университета «Проблемы использования криминалистических знаний в правоприменительной деятельности» (Томск, 2014 г.);

- всероссийская научно-практическая конференция «Правовые проблемы

укрепления российской государственности» (Томск, 2014 г.);

- IV Международная научно-практическая конференция «Общество. Экономика. Культура: актуальные проблемы, практика решения» (Барнаул, 2014 г.);

- научная дискуссия правоведов России и Азии в рамках I Российско-Азиатского правового конгресса «Юридическая наука и образование в России и Азии. Методика преподавания права» (Барнаул, 2014 г.);

- конференция «Уголовно-процессуальные и криминалистические чтения на Алтае» (Барнаул, 2014 г.);

- международная научно-практическая конференция, посвящённая 90-летию со дня рождения Заслуженного деятеля науки РФ, Заслуженного юриста РСФСР, доктора юридических наук, профессора Н.П. Яблокова «Современная криминалистика: проблемы, тенденции, перспективы» (Москва, 2015 г.);

- двенадцатая и четырнадцатая международные научно-практические конференции «Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями» (Барнаул, 2014 г. и 2016 г. соответственно);

- всероссийская научно-практическая конференция - Криминалистические чтения на Алтае "Проблемы расследования отдельных видов преступлений" (Барнаул, 2015 г.);

- всероссийская научно-практическая конференция, посвящённая памяти профессора В.К. Гавло – известного учёного-криминалиста «Уголовно-процессуальные и криминалистические чтения на Алтае», «Проблемы расследования отдельных видов преступлений» (Барнаул, 2016 г.);

- международная научно-практическая конференция «Современная криминалистика: проблемы теории, практики, обучения» (Новосибирск, 2017 г.);

- всероссийская научно-практическая конференция «Криминалистические чтения» (Барнаул, 2019 г.).

Результаты исследования внедрены в учебный процесс и используются в вузах: ФГБОУ ВО «Алтайский государственный университет», ФГКОУ ВО «Барнаульский юридический институт МВД России», ФГКОУ ВО «Омская академия МВД России» и Юридического института ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Томский государственный университет». Некоторые положения, предложенные соискателем,

внедрены в деятельность СУ СКР: по Алтайскому краю, Республике Алтай, Западно-Сибирского на транспорте; УФСБ РФ по Алтайскому краю; Змеиногорского городского суда Алтайского края и Кош-Агачского районного суда Республики Алтай.

Структура диссертации состоит из введения, трёх глав, девяти параграфов, заключения, списка использованной литературы и приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** раскрывается актуальность и степень разработанности темы, обосновываются научная новизна, теоретическая и практическая значимость, определяется цель, задачи, объект, предмет, структура, методология и методы, а также правовая, теоретическая и эмпирическая основы, формулируются положения, выносимые на защиту, приводятся сведения о степени достоверности и апробации полученных результатов.

Первая глава «Криминалистическая характеристика фальсификации доказательств по уголовному делу и результатов оперативно-розыскной деятельности» состоит из трёх параграфов. В первом параграфе первой главы **«Понятие и содержание криминалистической характеристики фальсификации доказательств по уголовному делу и результатов оперативно-розыскной деятельности»** предложено авторское определение понятия криминалистической характеристики фальсификации - структурированная совокупность элементов системы сведений: 1) о предмете преступного посягательства (доказательствах по уголовному делу и (или) результатах ОРД); 2) обстановке совершения преступления, обусловленной местом работы фальсификатора либо особенностями его службы, влияющей на способ совершения фальсификации и значительно воздействующей на механизм следообразования; 3) субъекте – должностном лице, либо защитнике предопределяющем, ввиду занимаемой должности, либо выполнения функций стороны защиты, предмет преступления, способ его совершения, сокрытия и пути оказания противодействия следствию; 4) способе совершения преступления, непосредственно зависящем от его предмета и обусловленном спецификой занимаемой субъектом преступления должности; 5) механизме следообразования

(следовой картине), формируемом посредством воздействия субъекта на сектор материального мира, касающийся преимущественно его должности и отражающий комплекс соответствующих материальных и идеальных следов, а также о комплексном влиянии перечисленных элементов на выдвижение следственных версий, направленных на установление события преступления и наличия в действиях фальсификатора состава преступления. Состав элементов влияет на разработку частной криминалистической методики. Раскрыто их содержание и обоснована необходимость включения в структуру понятия. Сделан вывод о том, что данные элементы являются взаимозависимыми и взаимообусловленными. При этом все они имеют значение для установления как события, так и состава преступления, содержащегося в действиях фальсификатора. Их рассмотрение и анализ свидетельствует о влиянии криминалистической характеристики на разработку частной криминалистической методики расследования.

Во втором параграфе первой главы **«Способы совершения преступления и механизм следообразования по делам о фальсификации доказательств по уголовному делу и результатов оперативно-розыскной деятельности»** рассматривается способ совершения преступления как один из наиболее важных элементов рассматриваемой группы преступлений, под которым понимается система действий, состоящая из взаимосвязанных и последовательно формирующих друг друга элементов: с момента возникновения умысла, переходящая в стадии подготовки, непосредственного совершения преступления, их последующего сокрытия и дальнейшего оказания преступного противодействия расследованию, обусловленная занимаемой преступником должностью, либо выполнением функций стороны в уголовном судопроизводстве и предметом преступного посягательства.

При этом способ совершения преступления позволяет выяснить, каким именно образом оно совершено, где именно могут сохраниться материальные и идеальные следы, каким образом их мог скрыть преступник, а также какими могут быть вероятные пути оказания противодействия в ходе следствия. Он помогает выявить субъекта совершения преступления, поскольку та или иная фальсификация непосредственно связана с конкретной должностью лица, её совершившего, а также определить средства, с помощью которых совершена фальсификация и

местонахождение следовой информации.

Выделены и подробно рассмотрены структурные элементы способа совершения фальсификации, каковыми являются: 1) возникновение умысла на её совершение, исходя из сложившейся ситуации; 2) приготовление к совершению (приискание средств, соучастников, создание условий иным образом); 3) непосредственное совершение; 4) сокрытие совершенного преступления (в разных формах может осуществляться на любой стадии его совершения); 5) дальнейшее оказание преступного противодействия.

По различным основаниям классифицированы способы непосредственного совершения, в т.ч. в зависимости от времени формирования доказательств (результатов ОРД) подразделены на связанные с: созданием новых – сфальсифицированных; внесением изменений в уже существующие, а также - комбинированные - связанные с одновременным использованием первых двух. Рассмотрены идеальные и материальные следы, указаны их разновидности. Кроме того, обоснована необходимость включения способа совершения преступления в механизм совершения преступления.

Установлено, что действия по сокрытию, в зависимости от особенностей их внешнего выражения, подразделяются на сокрытие материальных (отобразившихся в тех или иных доказательствах и (или) результатах ОРД) и идеальных следов преступления. Подробно рассмотрены их разновидности.

Показано, что противодействие расследованию преступления отличается от способов его сокрытия тем, что последние направлены только лишь на утаивание некоторых моментов совершения преступления, а противодействие охватывает не только совершение преступления, но и посткриминальное поведение и поведение в процессе расследования. Таким образом, сокрытие фальсификации является обязательным элементом способа её совершения.

Обосновано, что такие элементы способа совершения фальсификации, как возникновение умысла и дальнейшее оказание противодействия, необходимы к включению в рассматриваемую структуру способа совершения. Это обусловлено тем, что момент возникновения умысла на совершение преступления, не оказывая влияния на уголовно-правовую квалификацию содеянного, в то же время имеет

криминалистическое значение, т.к. фальсификация невозможна без первоначальной мысленной проработки преступником плана её осуществления, что также может оставить некоторые следы совершения преступления – преимущественно идеального характера, т.к. преступник может поделиться преступным замыслом, к примеру, со своими коллегами, обсуждая при этом возможность и (или) целесообразность совершения преступления. Последний же элемент способа совершения преступления – дальнейшее оказание преступного противодействия – необходимо выделить в связи с тем, что преступник, обладая значительными юридическим знаниями, в подавляющем большинстве случаев, оказывает противодействие расследованию, как в активной, так и в пассивной форме, начиная с отказа от дачи показаний, и заканчивая воздействием на свидетелей и (или) уничтожением доказательств по уголовному делу.

В третьем параграфе первой главы **«Предмет преступного посягательства, обстановка и субъект совершения преступления по делам о фальсификации доказательств по уголовному делу и результатов оперативно-розыскной деятельности»** рассматриваются такие элементы, как предмет, обстановка и субъект совершения преступления. Сделан вывод о том, что уголовная ответственность наступает лишь при достижении преступного результата, т.е. при привлечении невиновного к уголовной ответственности, постановлении обвинительного приговора (иного нереабилитирующего судебного постановления), наступлении тяжких последствий, фальсификации результатов ОРД, в целях уголовного преследования лица, заведомо не причастного к совершению преступления и (или) у целях причинения вреда чести, достоинству и деловой репутации, либо, когда возникает реальная угроза наступления одного или нескольких обозначенных результатов (даже в случае не привлечения невиновного к уголовной ответственности). Таким образом, предмет преступного посягательства устанавливает наличие события и состава преступления. Выделены разновидности предмета совершения рассматриваемой группы преступлений, к которым по результатам исследования относятся: а) протоколы допросов свидетелей – 57 %; б) протоколы допросов подозреваемого (обвиняемого)– 32 %; в) протоколы допросов эксперта (специалиста) – 2 %; г) протоколы иных следственных действий – 11 %;

д) заключения экспертов (результаты исследований) – 20 %; е) вещественные доказательства – 17 %; ё) результаты ОРД (признанные в качестве доказательств) – 49 %; ж) совокупность нескольких позиций – 45 %.

Относительно фальсификации результатов ОРД: а) опрос – 15 %; б) наведение справок – 5 %; в) сбор образцов для сравнительного исследования – 1 %; г) проверочная закупка – 2 %; д) исследование предметов и документов – 9 %; е) наблюдение – 4 %; ё) отождествление личности – 3 %; ж) обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств – 22 %; з) контроль почтовых отправлений, телеграфных и иных сообщений – 1%; и) прослушивание телефонных переговоров – 3 %; й) снятие информации с технических каналов связи – 8 %; к) оперативное внедрение – 1 %; л) контролируемая поставка – 18 %; м) оперативный эксперимент – 35 %; н) совокупность нескольких позиций – 50 %.

Указывается, что фальсификация протокола (иного процессуального документа, либо результата ОРД), не повлиявшего на результаты рассмотрения дела, не повлекшего вынесение неправосудного приговора и не представлявшего угрозы принятия судом неправосудного решения, не повлекшая тяжких последствий, а равно - результата ОРД - не в целях уголовного преследования лица, заведомо не причастного к совершению преступления и не в целях причинения вреда чести, достоинству и деловой репутации, не образует состав преступления. Формальность составов преступлений не исключает возможности признания фальсификации малозначительным - уголовно не наказуемым деянием.

Аргументировано, что преступным может быть только документальное (иное материальное) отражение интересующей правоохранителей информации, даже в случае фальсификации электронно-цифровых доказательств.

Показано, что выяснение обстановки совершения преступлений рассматриваемой группы дает основание к пониманию сути произошедших событий, указывает на местонахождение следов преступной деятельности, а также выявляет причины и условия, способствующие совершению преступления, т.к. именно обстановка совершения преступления предопределяет выбор преступником способа его совершения.

Сделан вывод о том, что установление субъекта совершения преступления – личности фальсификатора предоставляет возможность установления всех данных о предмете преступного посягательства, иных преступных действиях (фактах совершения преступления), следах преступления и т.д.; и наоборот, исходя из предмета преступного посягательства, т.е. из того, что было сфальсифицировано, можно идентифицировать преступника. Проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы: субъект оказывает существенное влияние на расследование фальсификаций, обусловливая сложность их расследования, является, как правило, специалистом с достаточным опытом работы и юридическими знаниями, обладает особым правовым статусом, что, помимо прочего, отражается на процедуре возбуждения уголовных дел, подследственных исключительно СК России; исчерпывающий перечень субъектов совершения рассматриваемой группы преступлений перечислен в ч. 2 и 4 ст. 303 УК РФ и включает в себя лицо, производящее дознание, следователя, прокурора или защитника, а также лицо, уполномоченное на проведение ОРМ, а понятия некоторых из них рассмотрены в УПК РФ; при проверке сообщения о совершении рассматриваемых преступлений имеет место вероятность добросовестного заблуждения заявителя; обстановка предопределяет выбор преступником способа совершения преступления; рассматривая понятия «доказательства» и «результаты ОРД», необходимо руководствоваться легальными определениями данных понятий, в частности перечнем, установленным ст. 5 УПК РФ; предмет преступного посягательства предопределяется субъектом совершения преступления, исходя из должности последнего; обстановка предопределяет выбор преступником способа совершения преступления, как правило, - в рабочее время и месте.

Вторая глава **«Типичные криминалистические ситуации досудебного производства и судебного разбирательства по делам о фальсификации доказательств по уголовному делу и результатов оперативно-розыскной деятельности и их разрешение. Особенности тактики следственных действий в ходе досудебного и судебного производства»** состоит из четырёх параграфов. В первом параграфе второй графы **«Типичные криминалистические ситуации этапа проверки заявлений и сообщений о фальсификации доказательств по**

уголовному делу, результатов оперативно-розыскной деятельности и их разрешение» рассмотрены проблемы, возникающие на стадии возбуждения уголовного дела. Выделены типичные криминалистические ситуации этапа проверки материалов (заявлений, сообщений) о фальсификации: а) результатов ОРД; б) протоколов следственных действий; в) заключений экспертов (специалистов); г) вещественных доказательств; д) иных документов; е) совокупность приведённых позиций. Определены источники получения доказательств (либо иной полезной информации). В проведённых изучении и анализе материалов дел поводами к возбуждению явились: заявление о преступлении – 15 %; явка с повинной – 0 %; сообщение о совершенном или готовящемся преступлении, полученное из иных источников – 65 %; постановление прокурора о направлении соответствующих материалов в орган предварительного расследования для решения вопроса об уголовном преследовании – 20 %.

Источниками получения информации явились: а) сведения служб безопасности (ФСБ, ОСБ МВД, СК России и т.д.) – 65 %; б) показания потерпевшего – 15 %; в) постановление прокурора о направлении материалов в орган расследования для решения вопроса об уголовном преследовании (п. 4 ч. 1 ст. 140 УПК РФ) – 20 %; г) явка с повинной – 0 %.Таким образом, наиболее часто, на обозначенной стадии, информация, полученная из вышеупомянутых служб является поводом к возбуждению уголовного дела. Если же факт выявляется в ходе судебного следствия, то оперативное сопровождение оказывают те же службы, от которых и поступила первоначальная информация.

Сформулированы основные задачи вышеуказанного этапа, а также проблемы, связанные с возбуждением уголовного дела. Предложен типичный алгоритм действий, проводимых в порядке ст. 144 УПК РФ. Источниками получения доказательств (либо иной полезной информации) в ситуации, связанной с фальсификацией доказательств по уголовному делу, являются: 1. По мнению следователей СКР, гособвинителей и судей, соответственно: а) материалы уголовного дела – 59 %, 57 %, 41 %; б) контрольное производство из следственного органа – 24 %, 19 %, 15 %; в) надзорное производство из прокуратуры – 21 %, 14 %, 16 %; г) материалы, находящиеся в суде (к примеру, копии протоколов тех или иных

следственных действий, приложенных к постановлению о возбуждении перед судом ходатайства) – 24 %, 32 %, 25 %; д) материалы, находящиеся в распоряжении экспертных подразделений – 14 %, 17 %, 15 %; е) вещественные доказательства – 21 %, 30 %, 27 %; ё) показания подозреваемого (обвиняемого) – 16 %, 23 %, 19 %; ж) показания иных участников уголовного судопроизводства – 21 %, 20 %, 24 %; з) заключения и (или) показания эксперта (специалиста) – 28 %, 28 %, 30 % случаев.

Во втором параграфе второй главы «**Типичные криминалистические ситуации первоначального и последующего этапов расследования фальсификации доказательств по уголовному делу и результатов оперативно-розыскной деятельности и их разрешение»** определены типичные криминалистические ситуации первоначального и последующего этапов расследования фальсификации. Обоснованно, что ситуации, сложившиеся на первоначальном этапе, можно классифицировать по предмету преступного посягательства, а на последующем – по объёму показаний фальсификатора. Помимо этого, среди типичных криминалистических ситуаций как первоначального, так и последующего этапов расследования, по объёму показаний субъекта фальсификации выделены следующие ситуации: а) максимально подробные показания; б) излагает суть основных моментов события преступления (либо только некоторые эпизоды), но подробности не поясняет; в) давать показания отказывается. По тактике поведения обвиняемого (подозреваемого) выделены следующие ситуации: с оказанием активного (уничтожение доказательств, подкуп и(или) воздействие на свидетелей и т.д.), пассивного противодействия (неоказание помощи следователю в изобличении себя), либо без его оказания. Определены наиболее необходимые и результативные с точки зрения доказывания следственные действия, проводимые на указанных этапах расследования и направления работы на них. Установлено, что выбор алгоритма действий, направленных на разрешение следственных ситуаций первоначального и последующего этапов, определяется, помимо прочего, установленной следовой картиной рассматриваемой группы преступлений, информированностью следователя о преступном событии, поведением субъекта фальсификации, как на первоначальном, так и на последующем этапах расследования.

В третьем параграфе второй главы **«Типичные криминалистические**

ситуации судебного разбирательства по делам о фальсификации доказательств по уголовному делу и результатов оперативно-розыскной деятельности и их разрешение» определены типичные криминалистические ситуации судебного разбирательства, в т.ч. наиболее часто встречающиеся и вызывающие наибольшие затруднения. Выделены разновидности ходатайств о проведении следственных действий, заявляемые гособвинителями, для устранения неполноты предварительного следствия, их действия в случае возникновения существенных противоречий в показаниях участников уголовного судопроизводства. Установлены типичные судебные ситуации при допросе подсудимого (по данным гособвинителей и судей соответственно): а) правдивые показания – 12 %, 14 %; б) ложные – 32 %, 22 %; в) частично правдивые – 59 %, 45 %; г) отказывается от их дачи – 17 %, 16 % случаев.

Выявлены причины постановления оправдательных приговоров либо частичного прекращения уголовного преследования, по данным гособвинителей и судей соответственно: а) неэффективная деятельность органов расследования – 90 %, 66 %; б) неэффективная деятельность органов прокуратуры – 8 %, 20 %; в) эффективная деятельность стороны защиты – 3 %, 10 % случаев.

Определены методы, применяемые в суде гособвинителями для всестороннего и полного исследования изменяющихся показаний, а также устранения неполноты или недобросовестности давших их участников, которыми, по данным гособвинителей и судей соответственно, являются: а) последовательное рассмотрение имеющихся показаний – 36 %, 29 %; б) сравнение и анализ прежних и новых – 59 %, 49 %; в) сопоставление тех и других с имеющимися и с вновь полученными – 50 %, 48 %; г) проверка доводов допрашиваемого о причинах изменения показаний – 40 %, 41 %.

В диссертации рассматривается развитие следственных ситуаций, берущих начало на стадии предварительного расследования и получающих свое окончательное разрешение в ходе судебного следствия. При этом ситуации предварительного расследования имеют одинаковую гносеологическую природу, что дает возможность применения разработанных в теории следственных ситуаций классификационных оснований для систематизации ситуаций судебного следствия. В

рассматриваемых ситуациях определены оптимальные алгоритмы действий, соответствующие той или иной стадии и ситуации, указаны источники получения доказательственной информации. К типичным следует, прежде всего, отнести ситуации, связанные: а) с сохранением в суде доказательств, добытых во время расследования; б) восполнением пробелов в материалах предварительного расследования.

В четвёртом параграфе второй главы «**Особенности тактики следственных действий в ходе досудебного и судебного производства по делам о фальсификации доказательств по уголовному делу и результатов оперативно-розыскной деятельности»** выделены и исследованы тактические особенности подготовки и проведения следственных действий указанных стадий, а именно: допроса, очной ставки, изъятия (осмотра, обыска, выемки) интересующих (значимых) документов, предъявления для опознания. Рассмотрены основные, наиболее эффективные тактические приёмы, используемые при производстве следственных действий. Обращено внимание на то, что к каждому из описанных приёмов стоит подходить избирательно, прежде всего, на основе сложившейся следственной ситуации расследования и конкретных специфических фактических обстоятельствах проведения следственного действия, а особенности тактики проведения тех или иных следственных действий зависят от специфики предмета доказывания.

Третья глава **«Взаимодействие следователя с органами дознания и преодоление противодействия расследованию уголовных дел о фальсификации доказательств по уголовному делу и результатов оперативно-розыскной деятельности**» состоит из двух параграфов. В первом параграфе третьей главы **«Взаимодействие следователя с органами дознания по делам о фальсификации доказательств по уголовному делу и результатов оперативно-розыскной деятельности»** предложено определение указанного понятия (в общем криминалистическом понимании – воздействие управляющей системы на управляемую), выделяются его принципы, отличительные признаки (характерные черты), виды (формы), этапы и субъекты, а также факторы, обусловливающие (вызывающие) необходимость его использования, подразделяемые, в свою очередь, на внешние и внутренние. Ключевая роль отводится следователю, который может и

должен определять не только ход расследования, но и выбирать для решения поставленных задач те или иные следственные действия, а зачастую и предопределять направление ОРД. Выделяются наиболее эффективные разновидности (виды и формы) взаимодействия. Следователь выдвигает следственные версии, которые в той или иной мере, в т.ч. при помощи оперативного аппарата, будут им проверены на соответствие действительности.

Выделены принципы взаимодействия, характер (разновидности: единовременный, периодический, постоянно действующий), формы (процессуальная и непроцессуальная), стадии, на которых оно осуществляется, этапы (подготовительный, основной и заключительный), факторы, обусловливающие его необходимость, подразделяющиеся, в свою очередь, на внешние и внутренние, а также правовые и фактические. По мнению автора, под взаимодействием следует понимать деятельность вышеуказанных взаимодействующих субъектов, осуществляемую под руководством следователя, основанную на принципах комплексного использования сил и средств; согласованного планирования следственных действий и ОРМ; обеспечения участниками взаимодействия своевременного, качественного и эффективного проведения следственных действий и ОРМ; непрерывности совместной оперативно-служебной деятельности на всех этапах расследования преступлений вплоть до направления уголовного дела в суд после утверждения прокурором обвинительного заключения; самостоятельности следователя, руководителя следственного подразделения в принятии решения, за исключением случаев, предусмотренных УПК РФ; независимости сотрудников оперативных подразделений, а также экспертно-криминалистических подразделений в выборе применяемых ими средств и методов оперативно-розыскной и экспертной деятельности. Взаимодействие – это контролируемая следователем целенаправленная работа действующих субъектов, роли которых чётко распределены и оптимизированы с целью максимально эффективной работы по установлению обстоятельств, подлежащих доказыванию, при минимальных для этого трудозатратах.

Во втором параграфе третьей главы **«Преодоление противодействия расследованию уголовных дел о фальсификации доказательств по уголовному**

делу и результатов оперативно-розыскной деятельности» выделяются и рассматриваются основные виды (способы) противодействия, его субъекты, а также объекты и группы методов (способов) его преодоления: криминалистические, процессуальные, оперативные, психологические и организационные. Предложены наиболее эффективные методы преодоления противодействия, применение которых помогает достичь всестороннего и полного расследования, среди которых, работники следственных органов, гособвинители и судьи, соответственно, выделили: а) криминалистические – 24 %, 14 %, 16 %; б) процессуальные – 60 %, 60 %, 52 % (самые эффективные по мнению всех опрошенных); в) оперативно-розыскные – 44 %, 44 %, 25 %; г) организационного характера – 29 %, 37 %, 14 %; д) психологические – 35 % (вопрос был только следственным работником по причине специфики судебной стадии). Однако требуется учёт конкретной следственной ситуации, при оказании противодействия, в связи с чем иная группа методов при определённом стечении обстоятельств может сыграть ключевую роль.

В **заключении** по результатам проведённого диссертационного исследования сформулированы основные теоретические выводы и практические рекомендации.

В **приложениях** содержатся материалы, дополняющие основной текст диссертационного исследования (таблицы с вопросами к практическим работникам: следователям, гособвинителям и судьям, а также, отражающие алгоритм изучения дел, позволившие сформулировать выводы исследования).

Основные положения диссертации опубликованы: *в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации:*

1. Сафронов, А. Ю. К вопросу о классификации типичных следственных ситуаций по делам о фальсификации доказательств и результатов оперативно-розыскной деятельности, складывающихся на первоначальном этапе расследования / А. Ю. Сафронов, В. К. Гавло // Известия Алтайского государственного университета. № 2/1 (86). Барнаул: Изд-во Алт. гос. ун-та, 2015. С. 41-45 (0,5 п.л./личный вклад – 0,4 п.л.).

2. Сафронов, А. Ю. Структура способа совершения преступления по уголовным делам о фальсификации доказательств и (или) результатов оперативно-

розыскной деятельности / А. Ю. Сафронов // Государственная служба и кадры. М.: Юнити-Дана, 2016. № 4. ISSN 2312-0444. С. 101-103 (0,25 п.л.).

3. Сафронов, А. Ю. О методах преодоления противодействия предварительному расследованию по делам о фальсификации доказательств и (или) результатов оперативно-розыскной деятельности / А. Ю. Сафронов // Образование. Наука. Научные кадры. М.: Юнити-Дана, 2016. № 6. ISSN 2073-3305. С. 55-57 (0,25 п.л.).

4. Сафронов, А. Ю. О противодействии предварительному расследованию по делам о фальсификации доказательств и (или) результатов оперативно-розыскной деятельности / А. Ю. Сафронов // Известия Алтайского государственного университета. № 3 (95). Барнаул: Изд-во Алт. гос. ун-та, 2017. С. 122-126. (0,75 п.л.).

5. Сафронов, А. Ю. Способ совершения преступления по уголовным делам о фальсификации доказательств и (или) результатов оперативно-розыскной деятельности / А. Ю. Сафронов // Алтайский юридический вестник. Барнаул: БЮИ МВД России, 2017. Вып. 4 (20). С. 122-127 (0,75 п.л.).

6. Сафронов, А. Ю. Субъект и способ совершения преступления по уголовным делам о фальсификации доказательств и (или) результатов оперативно-розыскной деятельности / А. Ю. Сафронов // Закон и Право. М.: Юнити-Дана, 2019. Вып. 7 (19). ISSN: 2073-3313. С. 202-203. (0,25 п.л.).

Работы, опубликованные в других научных изданиях:

7. Сафронов, А. Ю. О разработке криминалистической методики расследования фальсификации доказательств по уголовному делу / А. Ю. Сафронов // Проблемы использования криминалистических знаний в правоприменительной деятельности: мат-лы Всерос. науч. конф-ции, посвящённой 30-летию каф. ЮИ ТГУ / под ред. Н.С. Дергача. Томск: Изд. Дом ТГУ, 2014. С. 85-89 (0,31 п.л.).

8. Сафронов, А. Ю. О некоторых вопросах следовой картины в криминалистической методике расследования фальсификации доказательств, фальсификации результатов ОРД / А. Ю. Сафронов // Общество. Экономика. Культура: актуальные проблемы, практика решения: сб. науч. ст. IV междунар. научно-практ. конф-ции (Барнаул, 26 марта 2014 г.). Барнаул: ИП Колмогоров И.А., 2014. С. 159-162 (0,31 п.л.).

9. Сафронов, А. Ю. О субъектах фальсификации доказательств и фальсификации результатов ОРД / А. Ю. Сафронов // Юридическая наука и образование в России и Азии. Методика преподавания права: мат-лы I Российско-Азиатского правового конгресса (Барнаул, 2-3 октября 2014 г.) / под ред. В. В. Сорокина и А. А. Васильева. Барнаул: Изд. группа «Си-пресс», 2014. С. 390-393 (0,19 п.л.).

10. Сафронов, А. Ю. Принцип законности расследования фальсификации доказательств и результатов оперативно-розыскной деятельности в криминалистической методике / А. Ю. Сафронов // Сборник материалов криминалистических чтений / под ред. Ю. Л. Бойко. Барнаул: БЮИ МВД России, 2014. С. 94-95 (0,25 п.л.).

11. Сафронов, А. Ю. Место и роль субъекта преступления в методике расследования фальсификации доказательств по уголовному делу, фальсификации результатов ОРД / А. Ю. Сафронов // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями: мат-лы двенадцатой междунар. научно-практ. конф-ции / под ред. А. А. Андреева. Барнаул: БЮИ МВД России, 2014. Ч. 1. С. 162-164 (0,25 п.л.).

12. Сафронов, А. Ю. О необходимости разграничения фальсификации и добросовестного заблуждения в ходе производства проверок по заявлениям (сообщениям) о фальсификации доказательств и фальсификации результатов ОРД / А. Ю. Сафронов // Правовые проблемы укрепления российской государственности: сб. ст. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2015. Ч. 66. С. 142-144 (0,13 п.л.).

13. Сафронов, А. Ю. Предмет преступного посягательства по делам о фальсификации доказательств по уголовному делу, фальсификации результатов оперативно-розыскной деятельности / А. Ю. Сафронов // Современная криминалистика: проблемы, тенденции, перспективы: мат-лы междунар. научно-практ. конф-ции, посвящённой 90-летию со дня рождения засл. деятеля науки РФ, засл. юриста РСФСР, д-ра юрид. наук, проф. Н.П. Яблокова (Москва, 22 дек. 2015 г.) / ред.-сост. М. А. Лушечкина. М.: МАКС Пресс, 2015. С. 423-428 (0,56 п.л.).

14. Сафронов, А. Ю. К вопросу о важности оценки допроса по делам о фальсификации доказательств и фальсификации результатов оперативно-розыскной

деятельности / А. Ю. Сафронов // Сборник материалов криминалистических чтений / под ред. Ю. Л. Бойко. Барнаул: БЮИ МВД России, 2015. С. 50-52 (0,31 п.л.).

15. Сафронов, А. Ю. К вопросу об элементном составе криминалистической характеристики фальсификации доказательств по уголовному делу и фальсификации результатов ОРД / А. Ю. Сафронов // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями: мат-лы четырнадцатой междунар. научно-практ. конф-ции / под ред. А. А. Андреева. Барнаул: БЮИ МВД России, 2016. Ч. 1. С. 117-119 (0,25 п.л.).

16. Сафронов, А. Ю. К вопросу о способах сокрытия фальсификации доказательств по уголовному делу, фальсификации результатов оперативно-розыскной деятельности и отграничении их от преступного противодействия / А. Ю. Сафронов // Уголовно-процессуальные и криминалистические чтения на Алтае: мат-лы ежегод. Всерос. научно-практ. конф-ции (17-18 ноября 2016 г.) / под ред. О. В. Кругликовой. Барнаул: БЮИ МВД России, 2016. С. 103-105 (0,25 п.л.).

17. Сафронов, А. Ю. Допрос подозреваемого (обвиняемого) по делам о фальсификации доказательств и фальсификации результатов оперативно-розыскной деятельности / А. Ю. Сафронов // Вестник криминалистики. Санкт-Петербург: Коломна, 2016. Вып. 3-4 (59-60). С. 35-40 (0,44 п.л.).

18. Сафронов, А. Ю. Некоторые особенности допроса по делам о фальсификации доказательств по уголовному делу и (или) фальсификации результатов оперативно-розыскной деятельности / А. Ю. Сафронов // Современная криминалистика: проблемы теории, практики, обучения: сб. ст. по мат-лам междунар. научно-практ. конф-ции / кол. авт.; под ред. М. Ю. Павлика, С. А. Полякова, Е. А. Ануфриевой. Новосибирск: Изд-во НГТУ, 2017. С. 124-127 (0,31 п.л.).

19. Сафронов, А. Ю. К вопросу о взаимодействии по делам о фальсификации доказательств по уголовному делу и фальсификации результатов ОРД / А. Ю. Сафронов // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. Барнаул: БЮИ МВД России, 2017. № 1 (32). С. 169-171 (0,38 п.л.).

20. Сафронова, А. Ю. Проблемы юридического и лингвистического определения фальсификации доказательств в уголовном судопроизводстве / А. Ю. Сафронов, В. В. Поляков // Юрислингвистика. № 12 (23). – 2019. Барнаул: Изд-

во Алт. гос. ун-та. ISSN 2587-9332 (Online). С. 13-17. Режим доступа: http://journal.asu.ru/index.php/urisl/index (1 п.л. / личный вклад автора – 0,5 п.л.).

21. Сафронов, А. Ю. О типичных криминалистических ситуациях этапа проверки материалов (заявлений, сообщений) о фальсификации доказательств по уголовному делу и результатов оперативно-разыскной деятельности / А. Ю. Сафронов // Сборник материалов криминалистических чтений / под ред. О. В. Кругликовой. - Барнаул: БЮИ МВД России, 2019. С. 66-68 (0,25 п.л.).